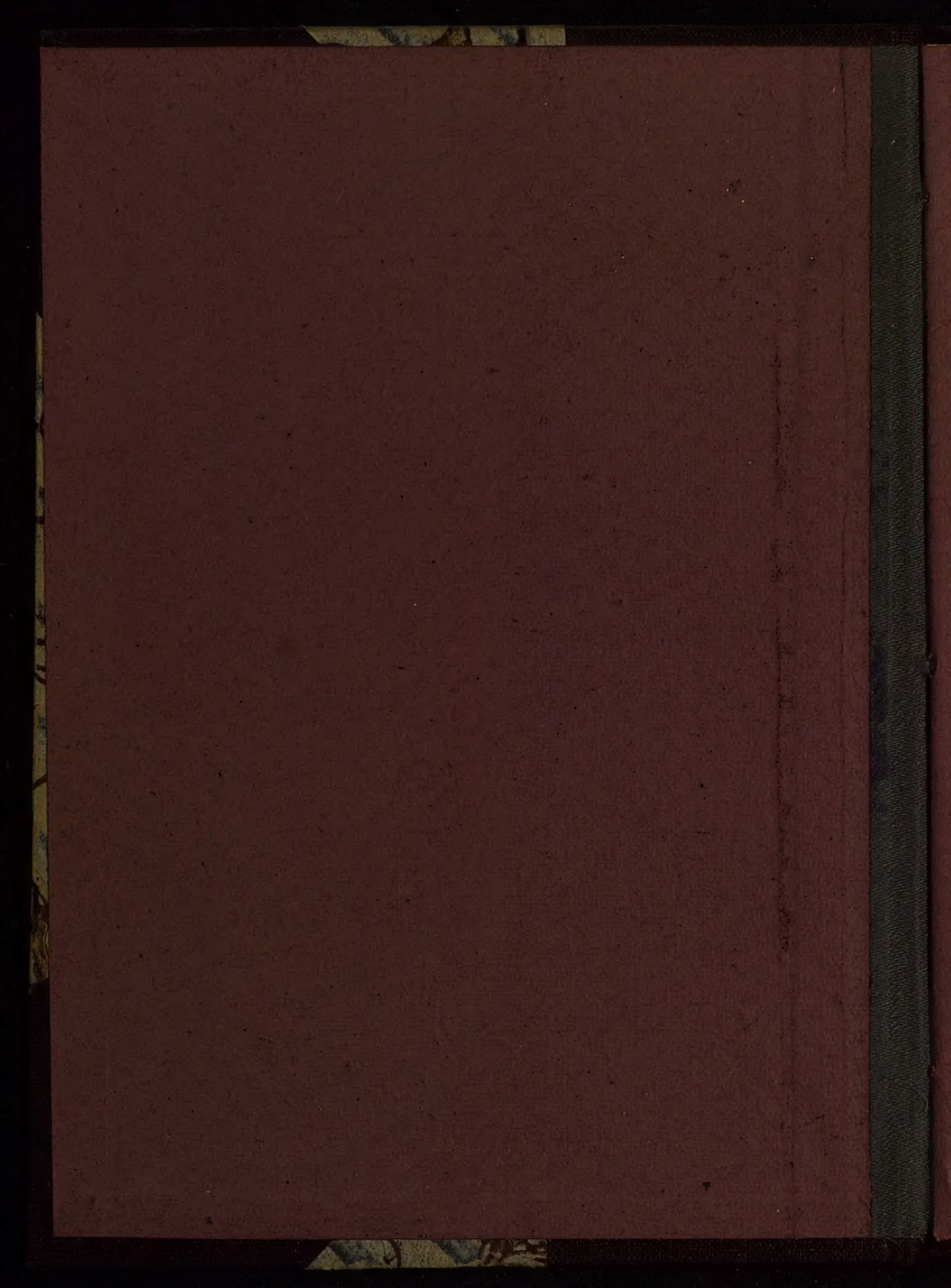
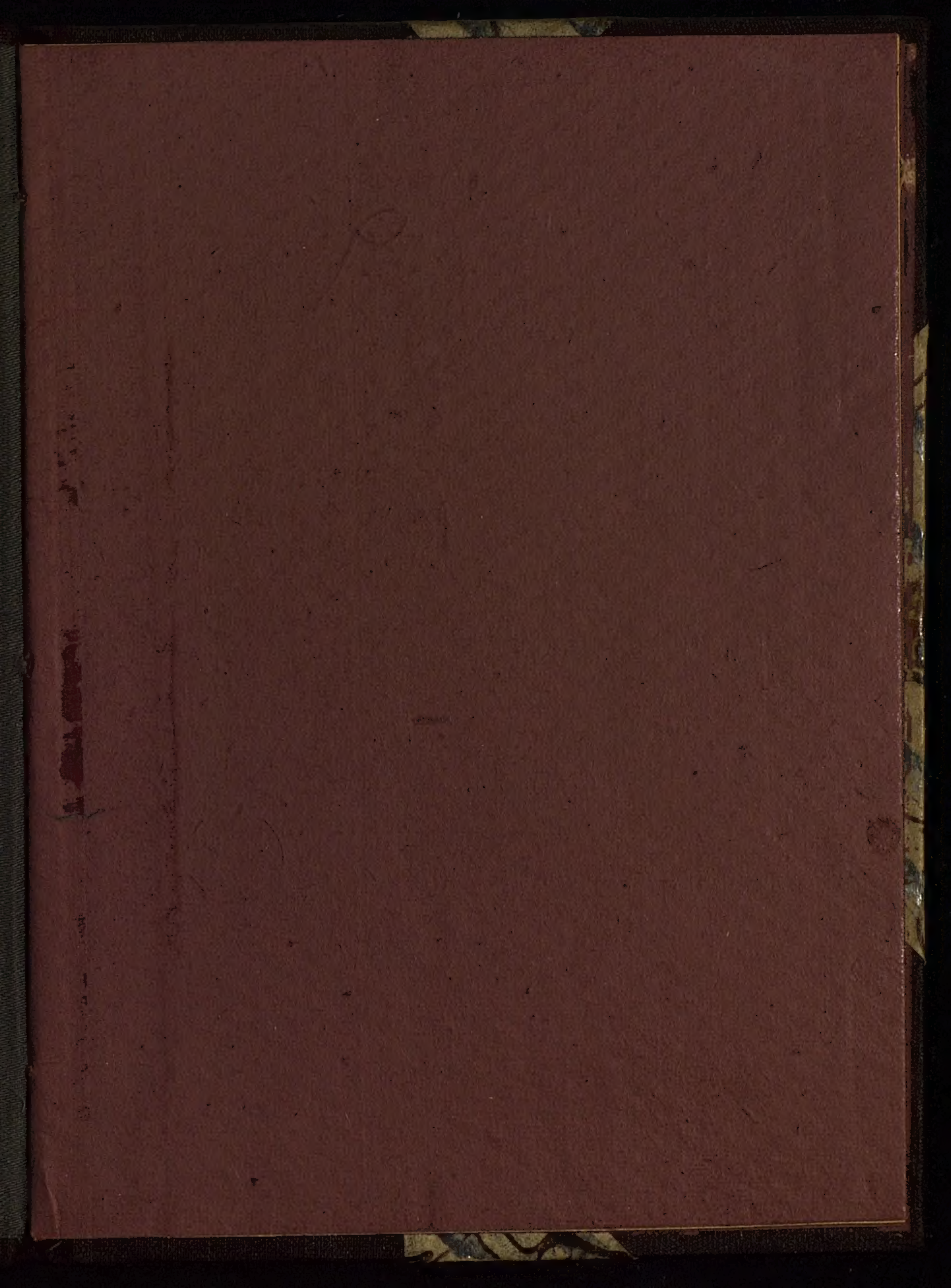
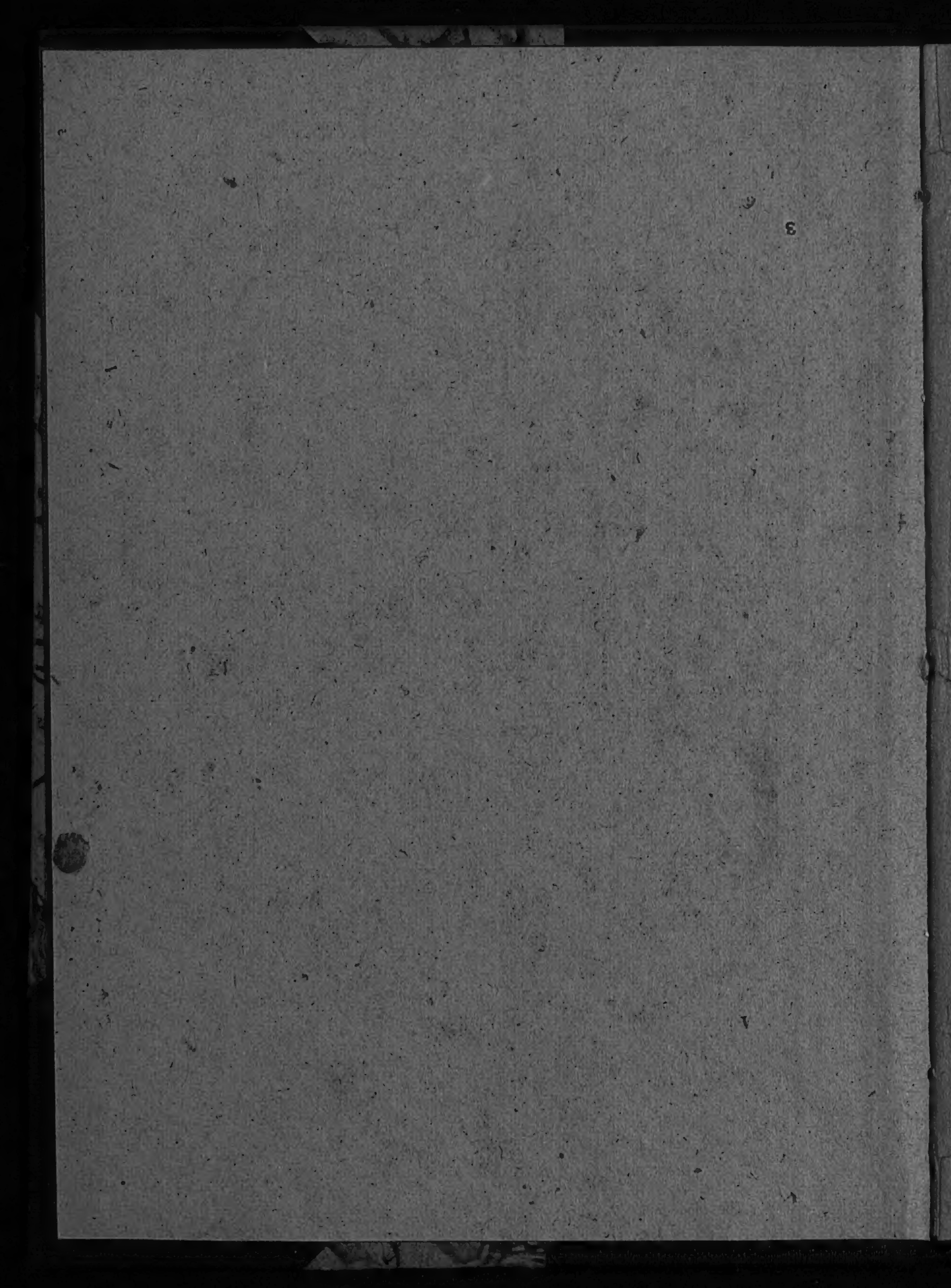
О

НАСТУПЛЕНИИ

ПЕТРОГРАДСКІЙ СОВѢТЪ РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

О НАСТУПЛЕНІИ.

Цѣна 12 коп.

Складъ Изданія: Книжный складъ Свободное Слово,
Большой просп. Петрогр. Стороны, 10.

ПЕТРОГРАДЪ. 1917.
Типографія «Двигатель». Казначейская, 6.

Солдаты и офицеры!

Временнымъ Правительствомъ революціонной Россіи вы призваны къ наступленію.

Организованные на демократическихъ началахъ, закаленные въ огнѣ революціи, вы смѣло двинулись въ бой.

Вамъ, на поляхъ сраженія защищающимъ дѣло революціи, льющимъ кровь за свободу, за приближеніе всеобщаго мира, Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ шлютъ свой братскій привѣтъ.

Россійская революція давно призываетъ къ борьбѣ за всеобщій миръ народы всѣхъ странъ. Пока нашъ призывъ не принятъ народами Европы, не по нашей винѣ продолжается война.

Ваша, доказанная наступленіемъ организованность и сила придастъ вѣсъ голосу революціонной Россіи въ обращеніяхъ къ воюющимъ съ ней, нейтральнымъ и союзнымъ странамъ и приблизитъ окончаніе войны.

Всѣ наши помыслы съ Вами, сыны революціонной арміи.

Въ этотъ рѣшительный часъ Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ призываютъ страну напрячь всѣ силы на помощь арміи.

Крестьяне—дайте арміи хлѣбъ.

Рабочіе,—пусть армія не терпитъ недостатка въ снарядахъ.

Солдаты и офицеры въ тылу—маршевыми ротами и цѣлыми полками по первому приказу идите на фронтъ.

Граждане,—припомните всѣ о вашемъ долгѣ.

Никто не смѣетъ въ эти дни уклоняться отъ выполненія долга передъ родиной.

Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ остаются на стражѣ свободы Россіи.

Солдаты и офицеры. Пусть же сердца ваши не вѣдаютъ сомнѣній.

Вы бьетесь за свободу и счастье Россіи. Вы бьетесь за приближеніе всеобщаго мира.

Горячій привѣтъ вамъ братья. Да здравствуетъ революція, да здравствуетъ революціонная армія!

Всероссійскій Съѣздъ Сов. Раб. и С. Депутатовъ

Исполнительный Комитетъ Всероссійскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ.

НАСТУПЛЕНІЕ.

На страницахъ исторіи нашей революціи, день 18 іюня будетъ отмѣченъ, какъ день великаго перелома.

Въ этотъ день наша армія перешла въ наступленіе. Началось наступленіе революціонныхъ полковъ. Этимъ наступленіемъ армія отвѣтила на всѣ обвиненія, которыя сыпались противъ нея въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ.

Говорили о разложеніи нашей арміи.

Но армія своимъ наступленіемъ доказала, что жива ея сила.

Армія доказала, что революціонное сознаніе дасть ея рядамъ ту сплоченность и силу, которой не могла дать ей палочная дисциплина стараго строя.

Говорили, будто армія только бумажными резолюціями и словами оказываетъ поддержку Временному Правительству.

Люди, по зову военнаго министра двинувшіеся въ бой на встрѣчу смерти, доказали, что у нихъ дѣло не расходится съ словомъ, что ихъ резолюціи о готовности отдать все за свободу родной страны были подписаны ихъ кровью.

Говорили, будто Россія молчаливо заключала сепаратное перемиріе съ врагами.

Армія своимъ рѣшительнымъ шагомъ впередъ доказала, что ей нуженъ не сепаратный миръ, не миръ во что бы то ни стало, а всеобщій миръ достойный свободныхъ народовъ.

Говорили, будто слова революціонной демократіи Россіи и Временнаго Правительства, обращенныя ими къ Европѣ—лишь пустыя слова, не поддерживаемыя дѣйствительной силой.

18 іюня весь міръ узналъ, что у Россіи осталось боеспособная армія, готовая и къ оборонѣ и къ наступленію.

И потому день 18 іюня, день, когда наши революціонные полки послѣ продолжительнаго бездѣйствія перешли въ наступленіе, день 18 іюня является днемъ побѣды россійской революціи, днемъ ея побѣды въ борьбѣ за всеобщій миръ.

Мы знаемъ, что не мало тяжелыхъ ударовъ приметъ на грудь свою наша революціонная армія.

Много лишеній, много жертвъ ждетъ ее впереди.

Но эти лишенья, эти жертвы она принесетъ во имя спасенія революціи, во имя свободы Россіи.

Опираясь на эти жертвы, съ удесятеренной энергіей возмется революціонная демократія за дѣло революціонныхъ преобразованій внутри страны и за дѣло скорѣйшаго достиженія всеобщаго мира. Ибо не для захватовъ и насилій, не для

разгрома чужихъ странъ, а для дѣла свободы и мира нуженъ революціонной Россіи воинскій подвигъ ея арміи.

Демократія Россіи знаетъ цѣну подвига ея сыновъ на фронтѣ, на кровавыхъ поляхъ сраженія. И съ того часа, какъ донеслась до нея вѣсть о начавшемся наступленіи нашей арміи,—всѣ помыслы ея съ арміей, всѣ помыслы ея тамъ—на фронтѣ

Демократія приложитъ всѣ силы къ тому, чтобы ни одна капля крови не пролилась даромъ на фронтѣ. Демократія удесятеритъ энергію, чтобъ доставить арміи все, въ чемъ она нуждается, все, что можетъ облегчить ея подвигъ. Демократія въ глубокомъ тылу воскреситъ революціонную дисциплину и сознаніе долга, образцы которыхъ показала намъ революціонная армія свободной Россіи.

И этой революціонной дисциплиной, этимъ сознаніемъ революціоннаго долга всѣхъ гражданъ сильна наша армія. (*„Изв. С. Р. и С. Д.“, № 97*).

Рѣчь Церетелли на съѣздѣ Совѣтовъ Р. и С. Д.

Церетелли. Т.т! Наша революціонная армія перешла въ наступленіе (рукопл.).

Она показала всему міру, что демократическія начала, укрѣпленныя русской революціей, не ослабили, а укрѣпили мощь арміи.

Она показала, т.т., всему міру, что демократическіе идеалы во внутренней и внѣшней политики не только не деморализовали армію, какъ это пытались утверждать враги революціи, но что это воодушевленіе усилило боеспособность арміи.

Насталъ, т.т., поворотный моментъ въ русской революціи, когда она должна обнаружить всѣ силы, всю крѣпость новыхъ демократическихъ идеаловъ осуществляемыхъ ею въ тылу и на фронтѣ.

Я прочту, т.т., сообщеніе, которое быть можетъ не всѣмъ

извѣстно о первыхъ шагахъ нашей революціонной арміи, перешедшей въ наступленіе:

Церетелли читаетъ сообщеніе:

Т.т., открывается новая страница въ исторіи великой русской революціи, съ переходомъ нашей революціонной арміи въ наступленіе.

Во имя чего, во имя какихъ идеаловъ пролилась кровь нашихъ братьевъ на фронтѣ! Мы знаемъ, какъ объединена революціонная армія со всей демократіей, со всей революц. Россіей въ ея стремленіяхъ.

Мы знаемъ, что во внѣшней политикѣ революціонной демократіей и всей революціонной Россіей въ лицѣ Временнаго Правительства поставлена задача: всеобщій миръ на основахъ, исключающихъ насиліе съ чьей бы то ни было стороны. Временное Правительство въ единеніи со всей демократіей возвѣстило міру полный разрывъ новой Россіи со всѣми имперіалистическими тенденціями, которыя выдвигались въ началѣ этой войны старымъ правительствомъ, со стороны Россіи. Отнынѣ со стороны революц. Россіи заявляется твердое и неуклонное стремленіе защищать свою свободу, свою территорію отъ всякаго посягательства извнѣ при полномъ отказѣ со стороны Россіи отъ посягательствъ на чужую свободу, чужую территорію. Борясь за всеобщій миръ на демократическихъ началахъ, революціонная Россія утверждаетъ полную побѣду этихъ принциповъ внутри Россіи.

Русская революціонная демократія вступила въ сношенія съ демократіями всѣхъ воюющихъ странъ и обратились къ нимъ съ предложеніемъ общими усиліями всюду утвердить демократическіе идеалы, провозглашенные русской революціей и соотвѣтствующіе насущнымъ интересамъ всей международной демократіи. Мы знаемъ, что въ этой борьбѣ, борьбѣ за всеобщій миръ русская революціонная демократія не должна остаться зиолированной, ибо объективныя условія, интересы огромнаго

большинства народа всюду диктуютъ проведеніе въ жизнь этихъ началъ и мы глубоко убѣждены, что импульсъ полученной отъ русской революціи, найдетъ благопріятную почву въ международной обстановкѣ и то же знамя борьбы за всеобщій миръ, исключающій насиліе съ чьей бы то ни было стороны будетъ подхвачено и демократіями другихъ странъ. Россійская демократія обращалась съ призывомъ къ народамъ всего міра, и мы знаемъ, какое огромное впечатлѣніе призывъ русской демократіи производитъ во внѣ.

Теперь дѣлаются практическіе шаги, чтобы согласовать дѣйствія русской демократіи съ дѣйствіями демократіи другихъ странъ для достиженія общихъ задачъ.

И вотъ въ этотъ моментъ, когда идеалы всеобщаго мира, исключающаго какое бы то ни было насиліе, выдвинуты какъ платформа великой русской революціи, въ этотъ моментъ успѣхи нашей революціонной арміи должны привѣтствоваться не только въ союзныхъ съ нами странахъ, но и въ странахъ воюющихъ съ нами, всѣми тѣми, кто стоитъ дѣйствительно подъ знаменемъ международной демократіи, кто дѣйствительно стремится бороться съ имперіализмомъ. Успѣхи нашей арміи доказываютъ, что не къ гибели зоветъ свою страну меньшинство, борющееся революціоннымъ путемъ съ имперіалистическими стремленіями въ воюющихъ съ нами странахъ. Успѣхи русской революціи, ея укрѣпленіе на фронтѣ и переходъ въ наступленіе облегчитъ имъ задачу борьбы съ имперіализмомъ ихъ странъ и наше наступленіе (рукопл.) укрѣпляетъ не только русскую революцію, но должно укрѣпить также и всю международную демократію, показывая, что торжество принциповъ демократіи внутри какой бы то ни было изъ воюющихъ странъ, даже въ самый моментъ войны, не только не оставляетъ этой страны беззащитной передъ внѣшнимъ врагомъ, нѣтъ, оно вливаетъ новыя силы для защиты страны и для утвержденія новыхъ началъ международной политики.

И съ точки зрѣнія интересовъ нашей страны, и съ точки зрѣнія интересовъ всей демократіи, т.т., мы должны привѣтствовать нашу геройскую революціонную армію въ единеніи съ нами творящую великое дѣло Россійской демократіи. Мы знаемъ съ какими усиліями приходится отстаивать имъ каждую пядь земли, мы знаемъ, что та задача, которая совершается тамъ, есть общая задача спасенія страны, спасенія революціи и мы должны оказаться достойными этихъ героевъ русской революціи, защищающихъ нашу свободу.

Мы должны напречь всѣ усилія, чтобы здѣсь, въ тылу, оказаться достойнымъ этой задачи, чтобы оказать поддержку нашей революціонной арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ, закрѣпить внутри страны всѣ тѣ начала, во имя которыхъ борется въ настоящее время вся Россія, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу. Вотъ, т. т., это значеніе наступленія и наше отношеніе къ наступленію. Ни на одинъ моментъ не должны сомнѣваться наши революціонныя войска, что всѣ ихъ усилія пойдутъ на укрѣпленіе нашей революціи. Они полжны помнить, что нѣкоторое разстройство въ рядахъ демократіи, которое,быть можетъ, было необходимымъ послѣдствіемъ огромнаго сдвига совершеннаго нами въ моментъ войны, проходитъ, и какъ призывъ къ напряженію всѣхъ силъ будетъ воспринято нами блестящее, самоотверженное выступленіе революціонной арміи, которымъ открывается новая эра нашей революціи.

Теперь, т. т., поворотный моментъ нашей революціи. Революціонная демократіи должна помнитъ, что въ лицѣ ея арміи рѣшаются судьбы дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія революціи. Если мы докажемъ, что новыя начала, провозглашенныя въ свободной Россіи и въ ея арміи, укрѣпили страну и армію, что новые идеалы, нами выдвинутые, воодушевляютъ гражданъ свободной Россіи настолько, что и армія и тылъ являются несокрушимымъ оплотомъ свободы—тогда дѣло революціи выиграло. Если наша армія сумѣетъ сдѣлать то, чего при старой системѣ

ни прикакихъ усиліяхъ не могли осуществить скованныя царизмомъ войска, если она сумѣетъ показать вторгшимся имперіалистическимъ войскамъ, что всѣ ихъ надежды закрѣпить свои завоеванія, всѣ эти надежды рушатся о стойкость, энергію революціонной арміи, борющейся съ воодушевленіемъ за свою свободу, то тогда, т. т., можно быть спокойными за судьбу русской революц!и, несмотря ни на какія трудности, несмотря на тотъ критическій моментъ, который мы переживемъ.

На этотъ актъ, т. т., послужитъ исходнымъ пунктомъ укрѣпленія революціи и исходнымъ пунктомъ нашей конечной побѣды, русской революціи. Но, т. т., если бы дрогнули наши войска, если бы они оказались неувѣренными — поддержитъ ихъ тылъ или нѣтъ и если бы въ виду этого въ ихъ рядахъ началось шатаніе, которое дало бы возможность противнику нанести смертельный ударъ нашей революціонной арміи, то, т. т., этотъ ударъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ бы ударомъ въ сердце нашей революціи и убилъ бы нашу революцію.

Это должны мы помнить, т. т. Мы знаемъ, съ какими величайшими трудностями приходится Россіи въ настоящій моментъ выдерживать эту войну, продолжать ее, поддерживать армію. Я говорю, судьба всей отраны зависитъ отъ того: сумѣемъ-ли мы справиться съ этой задачей, сумѣемъ-ли поддержать геройское наступленіе революціонной арміи геройскими усиліями всего тыла. Отъ этого зависитъ вся наша будущая судьба. Мы не должны зыбывать, что наши братья на фронтѣ пошли съ полной вѣрой, что организованныя демократія поддержиитъ и сумѣетъ поддержать ихъ...

Окажемся же достойными этого довѣрія, т-щи, довѣрія ш-ирокихъ массъ народа, которымъ облечены революціонныя организаціи демократіи Совѣта Р. и С. Д.

Это великое довѣріе возлагаетъ на насъ великую обязанность. Никто въ такой мѣрѣ сейчасъ не отвѣтствененъ за судьбы нашей революціи, какъ вотъ это собраніе. Больше всего

силы и больше всего довѣрія изъ всѣхъ существующихъ организацій именно здѣсь, въ этомъ собраніи, т-щи.

Мы отвѣтственны за будущее и мы должны оказаться достойными этого положенія. Мы здѣсь не можемъ руководствоваться тѣмъ, что трудно, что въ обычныхъ условіяхъ посильно, что непосильно. Мы должны исходить изъ того, что передъ революціонной демократіей великая задача — спасти страну и спасти ревлюцію. Демократія должна осуществить эту задачу. Она должна, слѣдовательно, она можетъ осуществить эту задачу и она осуществитъ ее. (Апплод.).

Рѣчь М. И. Скобелева на съѣздѣ Совѣтовъ Р. и С. Д.

Скобелевъ. Товарищи, свершилось. Два съ половиной года лилась кровь русскаго народа, русской демократіи, лилась, какъ вынужденная жертва на алтарь бога войны. И мы здѣсь, въ тылу, съ возмущеніемъ добивались того, чтобы эти жертвы были принесены во имя интересовъ тѣхъ, кто ихъ приноситъ. Мы съ негодованіемъ слѣдили за тѣмъ, какъ жертвы эти усугублялись варварской властью, управлявшей силами, здоровьемъ и жизнью русскаго народа. Намъ говорили: не время негодовать, нужно приносить лишь жертвы, безмолвныя жертвы. Революція, говорили, погубитъ страну и нанесетъ ударъ въ спину арміи. Насталъ день 27 февраля, молніеносная революція совершилась, и камень, брошенный здѣсь, въ Петроградѣ, въ безбрежное море россійское, началъ расходиться безконечными кругами и ломать старый ледъ стараго режима. Сломался и ледъ, окопавшій русскую армію старой деспотической дисциплиной.

Не надо скрывать, дорогіе товарищи, что и многіе изъ насъ въ первые дни революціи съ трепетомъ допускали, что война можетъ пожрать революцію и только неизсякаемая вѣра въ чистоту и святость нашихъ идеаловъ, неизсякаемая вѣра во внутреннюю мощь демократіи прогнала этотъ червь сомнѣнія, и мы бодро вѣримъ въ то, что не война выжжетъ революціи, а

революція выжжетъ войну. И пусть знаютъ наши товарищи-братья, умирающіе въ первыхъ окопахъ, и ихъ товарищи, идущіе ко вторымъ окопамъ, что они священнымъ огнемъ революціи выжигаютъ смрадныя поля сраженій бога войны.

Товарищи, отнынѣ эта кровь не вынужденная жертва на алтарь бога имперіализма, а сознательная жертва на алтарь тѣхъ святыхъ идеаловъ, которые написала русская революція на своихъ знаменахъ. И тѣ, которые съ сіяющимъ лицомъ идутъ впередъ на фронтѣ, не забывайте, товарищи, мысленно оглядываются сюда къ намъ, и въ телеграммахъ нашего товарища министра Керенскаго чувствуется это и отражается это невидимо сюда, въ тылъ: что скажемъ мы, что сдѣлаемъ мы.

И наши товарищи ждутъ, конечно, что мы сдѣлаемъ все для того, чтобы смѣлѣе они шли впередъ, что мы во-время подоспѣемъ къ нимъ съ орудіями и матеріалами, бодрящими ихъ при наступленіи ихъ въ бой, и съ матеріалами, которые цѣлятъ ихъ раны, полученные при этомъ боѣ. И это ратное тяжелое дѣло должно быть дополнено здѣсь тяжелымъ, неутомимымъ, неустаннымъ трудомъ. Крестьяне везутъ хлѣбъ, зная, что они этимъ хлѣбомъ напитаютъ своихъ братьевъ, защищающихъ не только ихъ жизнь, но и ту свободу, которая дана намъ, и тѣ идеалы, которыми живутъ не только демократія русская, но и всѣ тѣ, кто надѣется на ея всемірное торжество. А на тѣхъ фабрикахъ, за тѣми станками и конторками, гдѣ трудится второй отрядъ международной арміи труда, тамъ пусть помнятъ, что ихъ братья изъ окоповъ глядятъ на нихъ. Пусть знаютъ они, что отъ каждаго промедленія ихъ работы, отъ каждой нецѣлесообразной затраченной капли пота здѣсь у станка, прольется непроизводительно лишняя капля крови на фронтѣ. И пусть знаютъ всѣ граждане, здѣсь, въ тылу, еще торжествующіе побѣду революціи, что это торжество должно смѣниться священнымъ выполнеіемъ своего долга до конца. Пусть знаютъ и тѣ, которые за два съ половиной года войны научились преслѣ-

довать свои лишь корыстные интересы и на общемъ народномъ горѣ создавать личное благополучіе, пусть знаютъ они, что священный гнѣвъ революціи съ тѣмъ не можетъ мириться, не можетъ мириться съ тѣмъ, съ чѣмъ мирился царизмъ.

Всѣ должны исполнять свой долгъ до конца, всѣ должны оставатьсяна своихъ мѣстахъ, и фабриканты, которымъ теперь не интересна маленькая прибыль, послѣ той, которую они имѣли за два съ половиной года войны, и инженеры, которые не совсѣмъ поладили съ рабочими и не привыкли къ новой конституціонной обстановкѣ на заводахъ, и рабочіе, которые хотѣли бы имѣть больше, чѣмъ можетъ дать [имъ страна въ данный моментъ. Всѣ должны быть на своихъ мѣстахъ.

Товарищи-рабочіе, вы, оставшіеся здѣсь, въ тылу, помните, что ваши братья на фронтѣ идутъ подъ краснымъ знаменемъ съ священнымъ кличемъ: да здравствуетъ революція. Тотъ, кто не поддержитъ ихъ въ тылу, тотъ, кто не присоединиться къ священному восторгу смерти, тотъ отрѣщается отъ этого священнаго клича, Мы же, привыкшіе выполнять свой долгъ съ первыхъ дней революпіи, пусть знаютъ наши товарищи на фронтѣ, мы выполнимъ его до конца.

Рѣчь В. М. Чернова ка съѣздѣ Совѣтовъ Р. и С. Д.

Черновъ. Товарищи, я долженъ сказать, что я совершенно не вѣрно своимъ ушамъ, когда слышу утвержденія тов. Мартова. Онъ говорилъ, что для Россіи война на моментъ какъ бы перестала суіцествовать, что приходится раскачивать народъ на войну, что мы уподобились даже тому положенію, когда впервые въ началѣ войны употреблялись слова, которые по поводу этого начала произносились, и онъ поставилъ передъ нами вопросъ: продолжаетъ или не продолжаетъ Россія войну, фактически пока не выяснились цѣли войны. Съ чьей стороны не выяснились. Не выяснились съ нашей стороны?

Тов. Луначарскій думаетъ, что русская армія защищаетъ

не границы русской революціи а границы англійскія. И это также состоятельно, какъ если бы въ Англіи какой-либо имперіалистъ сталъ протестовать противъ продолженія со стороны англійской арміи военныхъ дѣйствій, потому что она сейчасъ защищаетъ русскую революцію, помогающую борьбѣ съ имперіализмомъ (Рукопл.).

Товарищи, или въ самомъ дѣлѣ у насъ происходитъ что то такое, чего мы не замѣчаемъ, или же въ самомъ дѣлѣ мы всѣ, крича о томъ, что мы противъ сепаратнаго мира, всетаки безмолвно идемъ къ сепаратному перемирію (рукопл.) или мы продолжаемъ войну только притворно?

Русская революція говоритъ, что, пока война продолжается не по ея винѣ, до тѣхъ поръ она будетъ укрѣплятъ свой фронтъ и будетъ дѣлать это не притворно, не для того, чтобы втихомолку дѣлать совершенно другое.

Я не понимаю, я не вѣрю своимъ ушамъ, когда я слышу что рѣчь тов. Мартова отвѣчала настроенію той части этого зала, въ литературѣ которой когда-то гордо было поднято знамя и лозунги: пролетаріатъ каждой страны долженъ радоваться пораженію своего имперіалистическаго правительства (шумъ; возгласы слѣва). Ахъ да, вотъ какъ товарищи, вы видите имперіалистическое правительство въ революціонной Россіи, а вы не видите его въ Германіи (шумъ). Вы видите его тамъ, гдѣ его нѣтъ и не видите его тамъ, гдѣ оно есть. (Апплод.). Я не боюсь, товарищи, и меня не смутятъ ваши апплодисменты, также какъ меня не смущаютъ ваши свистки.

Тѣ, которые говорили, что пролетáріатъ каждой страны можетъ только радоваться побѣдѣ своего имперіалистическаго правительства, тѣ меньше всего имѣютъ права бояться за самый передовой, самый организованный пролетаріатъ, самыхъ капиталистически развитыхъ странъ, меньше всего имъ приходится бояться за пролетаріатъ Германіи, что онъ въ прорывѣ фронта Гинденбурга увидитъ прорывъ фронта интернаціонализма, ибо фронтъ Гинденбурга и фронтъ интернаціонализма не совпадаютъ. И мы у себя въ Россіи съ первыхъ дней войны

не уставая, говоримъ, что пора, наконецъ, встряхнуть съ себя гипнозъ фронта, мы имѣемъ право обратиться къ пролетаріату болѣе организованному, чѣмъ нашъ, и сказать, что если мы теперь, послѣ трехъ лѣтъ войны должны бояться того, что гипнозъ фронта можетъ интарнаціонализмъ приравнять къ фронту своего имперіалистическаго правительства, если, господа, мы такъ думаемъ и этого боимся, то мы этимъ поставили бы крестъ надъ пролетаріатомъ Германіи, чего мы не можемъ, не имѣемъ права сдѣлать и не сдѣлаемъ. Мы лучше васъ оцѣниваемъ германскій пролетаріатъ, мы заступаемся за него предъ вами (голоса слѣва: это циммервальдецъ).

Да, товарищи, передъ вами говоритъ циммервальдецъ, который съ первыхъ дней войны заявилъ, что, несмотря на войну, вопреки войнѣ, во время войны, революція въ Россіи продолжается и Россія во время войны должна будетъ пойти и пойдетъ черезъ революцію, которая встряхнетъ гипнозъ фронта.

Ссылаться на то, что пересмотръ договора съ союзниками еще не состоялся, это значитъ признать, что мы не вѣримъ въ свою собственную чистоту, не вѣримъ въ то, что наша политика внѣ зависимости отъ наступленія. Эта политика была, есть и будетъ съ первыхъ дней русской революціи одной и той же. Она останется на позиціи революціоннаго пролетаріата въ городѣ, позиціей революціонной арміи, позиціей организующагося революціоннаго крестьянства въ деревнѣ; является позиціей, которую не можетъ не принять въ международныхъ дѣлахъ Временное Правительство и которое эту позицію не броситъ отъ того, что происходитъ конференціи. Конференціи не измѣнятъ ея, и эта позиція останется вѣрной себѣ, останется вѣрной лозунгамъ русской революціи. Эта позиція ничего въ нихъ не внесетъ. Это я вамъ гарантирую.

Началось наступленіе.

Началось наступленіе русской арміи. Мы не знаемъ, насколь-

но оно было подготовлено въ военномъ отношенiи. Но для внутренней и международной жизни Россiи оно явилось, быть можетъ, единственнымъ исходомъ и будетъ имѣть огромное значенiе.

На первый взглядъ кажется, что переходя въ наступленiе, Россiя падаетъ въ великое и роковое противорѣчiе. Она сказала всѣмъ народамъ, что готова на всеобщiй справедливый миръ, а сама обнажила мечъ. Она отвергла всякiй захватъ, а сама двинулась впередъ

Но это противорѣчiе только кажущееся.

Да, Россiя предложила всеобщiй справедливый миръ. Но этотъ миръ до сихъ поръ не былъ принятъ. И ужасъ русскаго народа въ томъ, что не желая войны, онъ вынужденъ ее продолжать. Дѣйствительность больно ударила по нашему порыву къ международному братству. Мы не встрѣтили того горячаго сочувствiя, какое ожидали. И, самое главное, мы безсильны были убѣдить другихъ, что мы предлагаемъ миръ, а не просимъ его. Мы безсильны были сдѣлать это, потому что въ армiи шло глубокое переустройство и она не была готова къ дѣйствiю, Безсильны были и потому, что трудность жизни внутри страны расла съ ужасающей быстротой.

И мы остановились какъ бы въ тупикѣ. Мы продолжали войну, не воюя. Мы несли тяжесть войны, не двигаясь къ ея окончанiю. Довольно быстро мы сдѣлались одиноки среди народовъ. И раздавались даже голоса, что для осуществленiя мiровыхъ задачъ нашей революцiи, намъ нужно объявить войну всѣмъ народамъ, которые не прiемлютъ этихъ задачъ.

Недовольство, первое настроенiе этого неопредѣленнаго и ужаснаго момента нарастало. Въ душѣ нѣкоторой части массъ оно связывалось съ безсильемъ и двусмысленнымъ поведенiемъ правительства. Эта часть массъ въ изступленiи требовала отъ правительства какихъ-то болѣе рѣшительныхъ шаговъ въ дѣлѣ окончанiя войны, не зная и не желая знать, что правительства здѣсь такъ же безсильно что-либо сдѣлать, какъ и народъ своимъ пламеннымъ воззванiемъ.

Мы изнывали подъ тяжестью внутренней борьбы и неопредѣленностью положенія. Все тяжелѣе и хуже становилось настроеніе. Какъ воздухъ передъ грозой. И кому не извѣстно, что такія минуты опасны, что въ такія минуты массами легко овладѣваетъ слѣпой порывъ, который въ своей слѣпотѣ можетъ уничтожить на пути все святое.

Переходъ арміи къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ выводитъ насъ изъ такого неопредѣленнаго и мучительнаго состоянія. Кто бы мы ни были, но когда полки революціонной арміи подъ красными знаменами двигаются, забывая опасность, впередъ, мы не можемъ оставить ихъ одинокими, безъ помощи. Порывъ войскъ требуетъ единства и въ странѣ. Внутренняя борьба должна отойти на второй планъ. И за сплоченной арміей должна быть сплоченная страна. Единеніе всѣхъ силъ—въ этомъ спасеніе.

Страной уже овладѣвали разлагающія силы. Армія ихъ разобьетъ. Надо понять, что при такихъ условіяхъ наступленіе нашей арміи есть необходимая оборона страны и ея революціонныхъ завоеваній. Наступленіе должно послужить не только связующей силой внутри, но и доказательствомъ нашей силы внѣ. Оно должно доказать, что Россія не просила міра, а предлагала его во имя всеобщаго братства. Вотъ почему движеніе арміи впередъ при настоящихъ условіяхъ, есть продолженіе революціонной борьбы. Оно является защитой всего, что дала и можетъ дать намъ и всему міру наша революція. И наши воины должны помнить, что они умираютъ не за англійскихъ и французскихъ капиталистовъ,какъ многіе говорятъ, не отдавая себѣ отчета въ дѣйствительности. Они умираютъ за свободу и красное знамя.

„Солдаты и офицеры!—говорятъ въ своемъ послѣднемъ воззваніи С. Крест., Раб. и Солд. Деп.—пусть сердца ваши не вѣдаютъ сомнѣній. Вы бьетесь за свободу и счастье Россіи. Вы бьетесь за приближеніе всеобщаго міра. Началось наступленіе революціонной арміи. Всѣ силы для арміи! Впередъ же! („*Изв. Всерос. Сов. Крест. Деп.*“ *№ 37*).

